

Результаты тестирования духовной силы новобранцев Королевской военной академии Лантис уже известны. Академия распределит учащихся по специальностям на основе этих данных. Просьба новобранцам зайти в личную систему нейросети или на официальный сайт для ознакомления. В этот же момент на голографическом экране перед главными воротами академии начали транслироваться списки с результатами.

Чу Сюнь открыл нейросеть и просмотрел сообщение на световом экране.

Чу Сюнь, прости. Мои родители узнали о твоей травме и требуют, чтобы я расторг с тобой помолвку. Мы ждем тебя у главных ворот военной академии, поторопись.

Уровень духовной силы Чу Сюня оказался F. Смех. Он единственный F на всю школу. Никчемный человек.

Как громко хвастался, так больно теперь будет падать.

Альфа непроизвольно сжал кулаки, из-за чего отчет о медицинском обследовании в его руке превратился в мятый комок.

В голове эхом отдавались недавние слова врача:

Твоя железа серьезно повреждена. Духовная сила полностью утрачена. Надежда на восстановление в будущем крайне мала.

Это лишь усиливало отчаяние Альфы.

Господин, мы приехали к военной академии Лантис. С вас тридцать четыре с половиной звездных кредита.

Слова водителя прервали ход мыслей Чу Сюня.

Выйдя из машины, он сразу увидел Цинь Лохуаня и его родителей.

Чу Сюнь! Почему ты так долго? Ты хоть знаешь, сколько времени ждут мои родители? Живо сюда!

Цинь Лохуань высказал свое недовольство с явным нетерпением.

Трудно было представить, что когда-то именно семья Цинь настойчиво добивалась союза с Чу Сюнем. Тот был холоден и традиционен в своих взглядах, но после помолвки относился к Цинь Лохуаню необычайно хорошо. Даже не зная толком, что такое любовь, он, движимый чувством

долга, старался исполнять почти любое желание своего жениха. И эта тяжелая травма железы была получена именно при попытке защитить Цинь Лохуаня.

Дядя Цинь, тетя Цинь. Здравствуйте.

Цинь Лохуань притянул Чу Сюня к родителям.

Рядом с академией находилось фешенебельное кафе.

Может, пройдем в кафе? Здесь слишком много людей.

Не нужно. Давай решим все здесь. Ты принес брачный договор?

Да. — Чу Сюнь достал документ и передал его.

Чу Сюнь, теперь ты всего лишь инвалид с поврежденной железой. Ты никак не сможешь сделать Лохуаня счастливым! Поэтому мы расторгаем вашу помолвку! Мы сами виноваты, что ошиблись в тебе, не думали, что ты окажешься таким бесполезным!

Брачный договор был разорван на глазах у всех, и обрывки бумаги, словно снежные хлопья, полетели в лицо Чу Сюню.

С этого дня ты больше не имеешь к Лохуаню никакого отношения. Не смей больше к нему приставать. Он уже нашел Альфу, с которым готов связать свою жизнь!

Цинь Лохуань прятался за спинами родителей, глядя на Чу Сюня с нескрываемым отвращением.

Увидев это, Чу Сюнь все понял. Он обошел их и направился к воротам академии.

Злоба окружала его со всех сторон. Никто из бывших друзей или однокурсников, даже те, кому он раньше помогал, не поздоровались с ним. Они проходили мимо так, словно он был совершенно чужим человеком.

Неужели Чу Сюня собираются отчислить?

Обязательно. С его нынешней духовной силой он даже слабее способных Бета или Омег. Академия не станет держать инвалида.

В таком состоянии, даже если его отчислят, он ничего не добьется.

Чу Сюнь заметил, что даже Чжоу Ханьхуэй, которого он когда-то защищал от нападок аристократических Альф, теперь насмешливо смотрит на него и сплетничает с остальными:

У Чу Сюня бедная семья, его родители давно умерли. Я был у него дома, поверьте, там такая нищета — половина мебели подобрана на свалке. Его бабушка, чтобы накопить на обучение, каждый день собирает бутылки, она вся в бактериях, такая грязная...

В горле встал привкус крови, но Чу Сюнь подавил неприятное ощущение и направился в кабинет начальника учебного отдела Чжоу Юньхэ. Он все еще хотел подать прошение о продолжении обучения, пусть даже надежда была призрачной.

Однако, не дойдя до административного корпуса, он был остановлен незваными гостями.

О, посмотрите, кто это, наш знаменитый Чу Сюнь.

Путь ему преградили пятеро заносчивых аристократических Альф: Цзян Нинцзюнь, Чэнь Кайи, Ли Цзин, Цюй Сяюй и Чжао Чуань. Раньше, когда Чу Сюнь видел, как они издеваются над студентами из простых семей, он всегда вмешивался, из-за чего и нажил себе врагов.

Уйдите с дороги. — Чу Сюнь не хотел конфликта.

Дай-ка посмотреть, что это? О, это же значок за первое место. Чу Сюнь, у тебя совсем нет стыда? Как ты смеешь носить его сейчас?

Цзян Нинцзюнь протянул руку и сорвал значок, который Чу Сюнь носил под курткой. Это была почетная награда, которую он получил, поступив в академию с лучшим результатом. Она полагалась только первому в рейтинге.

Верни мне его!

Не дожدهшься. Мне интересно посмотреть, на что способен этот никчемный F-уровень.

Говоря это, Цзян Нинцзюнь с силой сжал значок, деформируя его. Он знал, как важна эта награда для Чу Сюня, и хотел окончательно уничтожить его надежды.

Цзян Нинцзюнь!

Чу Сюнь бросился на него. Раньше он легко смог бы обезвредить противника, но теперь промахнулся — его ловкость больше не соответствовала скорости врага.

Уходим. За здание.

Цзян Нинцзюнь подал знак остальным, приказывая заманить Чу Сюня на задний двор академии, чтобы проучить. Будучи знатными наследниками, они всегда чувствовали себя уязвленными тем, что простолюдин Чу Сюнь превосходил их, и давно мечтали свести с ним счеты.

Вскоре Чу Сюнь, преследуя эту банду, оказался за новой тренировочной площадкой.

Давай, Чу Сюнь, иди заberi свое.

Цзян Нинцзюнь махал значком перед лицом Чу Сюня, словно дразнил собаку, а когда кончики пальцев Чу Сюня почти коснулись награды, хитро передал ее Цюй Сяоюю.

Цюй Сяоюй довольно рассмеялся и выдвинул условие:

Чу Сюнь, встань на колени, извинись перед нами, и я верну тебе значок.

Мечтай!

Тц, скучный и глупый простолюдин.

Цюй Сяоюй просто переломил значок пополам и бросил остальным. Чу Сюнь рванулся к самому слабому из пятерки, Чэнь Кайи. Тот среагировал слишком медленно, и Чу Сюню удалось вырвать половину значка.

Беспользнь. Даже с F-уровнем справиться не можешь.

Цзян Нинцзюнь с недовольным лицом бросился вперед и ударил Чу Сюня кулаком в лицо. Юноша не успел увернуться, пошатнулся и отступил, лишь спиной упершись в стену, сумел устоять.

Видя его жалкое состояние, Цзян Нинцзюнь пришел в восторг:

Ха-ха-ха, посмотрите, он же совсем не держит удар!

Воспользовавшись моментом, когда аристократы расслабились от собственного торжества, Чу Сюнь резко рванулся вперед и вырвал вторую часть значка из рук Чжао Чуаня.

Ты, никчемный отброс, совсем страх потерял? Решил напасть исподтишка? Не понимаешь по-хорошему — будем действовать иначе. Все вместе, на него!

Две поврежденные половинки значка были намертво сжаты в окровавленной ладони юноши,

впиваясь в кожу. Удары и ругательства посыпались на него, как град. Даже в таком состоянии Чу Сюнь не был легкой добычей — он сражался как безумный, с отчаянной яростью, не заботясь о своей жизни.

Скажи, что ты виноват! Извинись перед нами! Иначе мы тебя сегодня не отпустим!

После долгой схватки Чу Сюнь все же был повержен. Цзян Нинцзюнь схватил его за мокрые черные волосы, заставляя поднять лицо.

Извиняйся, Чу Сюнь. Иначе мы заберем тебя до смерти.

Хех. — В ответ Альфа лишь холодно и насмешливо усмехнулся.

Не болтай с ним. Сегодня он точно не выйдет живым из академии Лантис.

Цюй Сяюй закатал рукава, его глаза горели яростью.

Сегодня отсюда не выйдете вы.

Чу Сюнь вытер кровь с лица и, шатаясь, снова встал в боевую стойку. Даже будучи в проигрышном положении, он не собирался сдаваться. Из еще не зажившей раны на затылке, где находилась железа, вновь сочилась кровь, и в воздухе начал распространяться едва уловимый аромат грейпфрута.

<http://bllate.org/book/20528/2047626>